

Текст · 1 апреля 2023, 17:33

Ольга Ромашова,

«Он должен был быть в тюрьме». Рассказывают внуки пенсионерки, которую убил зэк, вернувшийся из «ЧВК Вагнера» в родное село

Два года назад 28-летний житель Кировской области Иван Россомахин получил 14 лет колонии за убийство односельчанки. После начала войны он в колонии завербовался в «ЧВК Вагнера», поехал на фронт, а затем освободился и вернулся в родное село Новый Бурец. Там, по словам односельчан, Россомахин ходил по улице с вилами и разбивал окна машин топором. Спустя всего неделю его задержали по делу об убийстве 85-летней Юлии Буйских в соседнем городе Вятские Поляны. «Медиазона» поговорила с внуками убитой пенсионерки. Они рассказали, как родные пытались скрыть от них подробности смерти бабушки и почему им все-таки важно добиться огласки.

«Родные позвонили, сказали, что бабушки не стало, и умолчали о подробностях». Светлана^[1]

Я очень хочу, чтобы эта история была предана огласке в точных формулировках, потому что мою бабушку убил человек, который должен был отсидеть 14 лет. Он должен был быть в тюрьме. И сейчас вышел благодаря тому, что наше правительство забило на все нормы, на все законы, на все правила — оно выпускает преступников на свободу. Почувствовав безнаказанность и безопасность, они выходят и

продолжают совершать преступления. И это не будет единичным случаем. Понимаете, когда я кричала полгода назад, что все еще только начнется, я подумать не могла, с которой стороны прилетит к нам.

У меня родня в Украине, и за них я боюсь с первого дня. Взрыв в Херсоне, который прозвучал, мой двоюродный брат сфотографировал из окна и прислал мне. И я просто проснулась утром 24 февраля, и первое, что увидела, это вид из знакомого мне окна в Херсоне со взрывом. Но то, что беда придет с территории России, я не могла, конечно, ни подумать, ни представить, ни вообразить себе.

Мою бабушку, которая просто была самым дружелюбным человеком на планете... Мне кажется, ее знали все в нашем городке. Бросалась помогать всем, спасать всех. Ей было 85 лет, она умудрялась еще сидеть с внуками своих подружек, которым куда-то надо было отбежать. Помогала, спасала.

В 2019 году житель села Новый Бурец Иван Россомахин убил односельчанку, которая попыталась выгнать его со своего участка. Спустя неделю он ограбил прохожую в городе Вятские Поляны. В 2020 году суд приговорил его к 14 годам колонии строгого режима. В прошлом году в колонии Россомахин завербовался в «ЧВК Вагнера» и отправился на войну, а в конце марта 2023 года вернулся домой. Местные жители рассказывали, что он держит все село в страхе: пьет, ходит по улице с вилами и топором, кричит, что всех убьет.

Сельчане настояли на встрече с местными властями. Начальник районного управления МВД Вадим Варанкин пообещал, что Россомахин скоро вернется в «ЧВК Вагнера»: «Во вторник^[2] мы его садим со всеми манатками в поезд, и чтобы он отсюда свалил, чтоб я его больше здесь не видел. <...> От этого отморозка можно ожидать чего угодно. Мы это все адекватно понимаем».

22 марта Россомахина арестовали на пять суток по статье о мелком хулиганстве (статья 20.1 КоАП), он освободился 27 марта, а 29 марта убил пенсионерку в Вятских Полянах. «Женщина была избита, также на ее теле были колото-резаные раны», — [писала](#) Baza. По информации издания, Россомахин признал вину. 31 марта суд в Кировской области [отправил](#) его в СИЗО.

Но произошло то, что произошло. И никаких мягких формулировок быть не может. Это наемник «ЧВК Вагнера», который пришел и убил человека, который ему когда-то помог, который когда-то, 15 лет назад, [когда он был] студентом, пустил под свою крышу, помогал. А он просто пришел и убил.

[Тогда] бабушка пускала к себе на ночевки студентов, которые зимой не могли уехать — там часто заметались дороги, ломались автобусы. И общежития там нет, поэтому студенты расселялись по квартирам, и бабушка пускала их к себе. Как раз таки [Иван Россомахин] был один из тех детей, кто у нее останавливался на ночь, когда не мог уехать.

Наши родные просто нам позвонили, сказали, что бабушки не стало, и умолчали о подробностях. Ее не стало 29-го, мы узнали 30-го, я узнала вообще вчера утром — я была на сутках, и мама не стала мне звонить в больницу. Я приехала домой, мама позвонила, сказала, что бабушки не стало, и опустила подробности. Я увидела новости — и просто связала одно с другим. Там сговор был семейно-фамильный, чтобы оградить нас. Я в Петербурге, мои родные и так чуть-чуть побаиваются уже весь этот год, что я на Гостинку выйду.

Я вчера уже вечером позвонила маме, говорю: «Мама, это так?». Брат рядом сидел, мы тут все вместе держимся теперь за руки. Она сказала: «Откуда ты знаешь, кто тебе сказал, что за информация?». Я говорю: «Мам, ну, я картинки складывать могу в голове». Она говорит: «Да-да, мы хотели сказать тебе попозже, когда хоть как-то все утрясется».

Мы знали, что бабушка болела, у нее тяжелые были заболевания: и сердечно-сосудистые, и по ревматологии была куча проблем. Она зимой болела несколько раз бронхитами. Поэтому сначала новость была такая, знаете, ну вот печально, грустно очень. Я плакала сидела, но одно дело, когда просто пожилой человек ушел, а другое дело, когда он ушел вот так.

Родители живут в Вятских Полянах, в 500 метрах от бабушки. Это частный дом. Она несколько лет назад хотела уехать к дочери в Оренбургскую область. Съездила, прожила там три месяца, вернулась, сказала: «Нет, это мой дом, я буду жить здесь». Ей там все ходили помогали, приносили продукты и так далее. Но жила она одна, ей было удобно, комфортно,

спокойно. Такая она была самостоятельная очень до последнего. Она не дряхлая старушка, она очень энергичная.

[Россомахина] поймали благодаря видеокамерам на доме у соседа бабушкиного, там рядом. И есть видео, как он заходит и как он выходит из двора.

Родных в дом не пускают. Я так понимаю, что ее нашел мой дядя. На видео это час дня, как приходил Россомахин; дядя пришел после работы, где-то около пяти-шести часов вечера.

[Кроме Россомахина] больше никого там не было, и сомнений нет. Я так понимаю, что он собирался уехать, что у него были уже и билеты. Не знаю куда. Моя мама сказала, что если бы [убийство бабушки] не предали огласке на кабельном телевидении, то силовики хотели бы все скрыть.

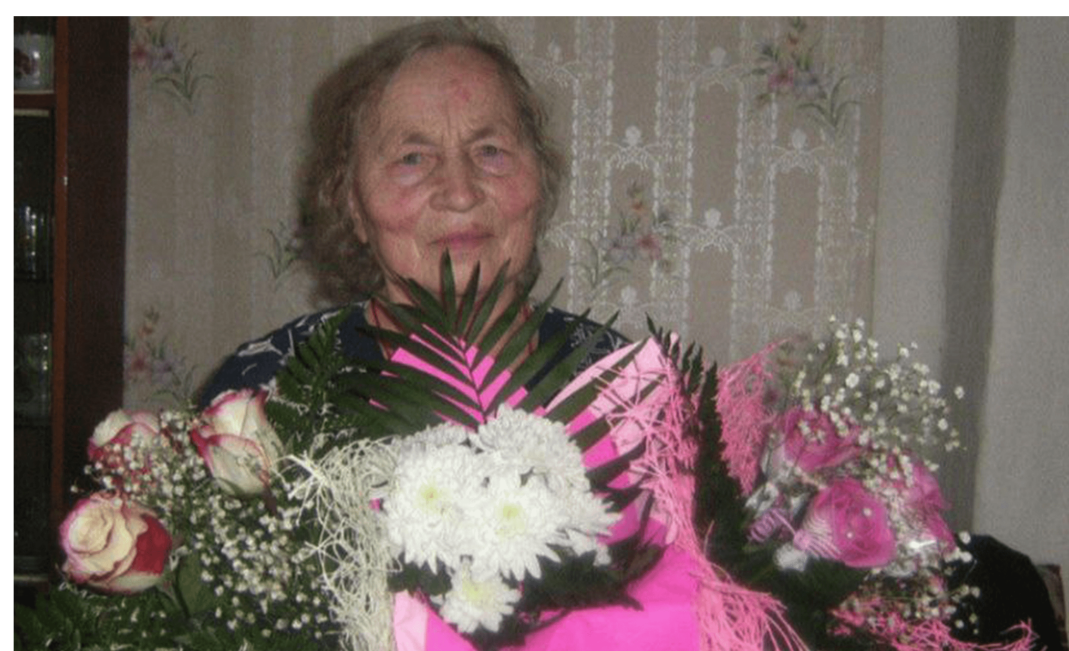

Фото из семейного архива

«Ясен был один эпизод — органы хотели замять дело». Никита^[3]

Утром вчера позвонила мама, сказала: «Бабушка умерла». В 85 лет такое семь тысяч лет случается. Грустно, [подумал, что] надо сейчас маму поддержать. Достаточно спокойно к этому всему отнесся. А потом я читаю новости у вас. Первая мысль, что в Кировской области очень однообразные фамилии, а потом до

меня тихонечко доходит, что, вероятно, я знаю этого человека. Потом я дочитываю новость до конца, понимаю, что что-то не сходится. А потом уже сестра, она с мамой разговаривала по телефону при мне, говорит, что бабушку убили. И вот тут меня накрыло.

Основатель «ЧВК Вагнера» Евгений Пригожин 30 марта [прокомментировал](#) это убийство: «По поводу Ивана Россомахина, очень плохо, что он совершил преступление. И, безусловно, мы готовы содействовать правоохранительным органам по поводу любого нашего бывшего бойца. На будущее, конечно, если человек ведет себя агрессивно или вызывающе или есть какой-то риск, особенно если он из категории бывших заключенных, необходимо нам сообщать. Мы пришлем свою рекрутскую группу, аккуратненько под белы ручки его заберем и отправим на фронт, туда, где он должен вымещать свою агрессию».

Пригожин заверил, что бывшие наемники совершают гораздо меньше преступлений, чем обычные заключенные: «За все время из тысяч тех, кто вышел, — всего 20 преступлений». По его словам, «благодаря тому, что они воевали, не погибли куча ваших детей, отцов и мужей».

Нам не рассказали сразу подробности, потому что мы бы подняли шум. Родственники не хотели, чтобы это все разлетелось прямо так широко, раз в итоге разлетелось. Город маленький, оно по-разному могло отразиться, не всегда в провинции это можно просчитать. Мама просто сказала: «Вы радикалы, у вас слишком может быть разная реакция. Мы просто

вас поберегли немножечко». Родители тоже против происходящего, в этом плане конфликта нет. Но высказаться мы могли резко.

На похороны полгорода пришли, в целом довольно дружелюбная, насколько это возможно, обстановка. Больше 20 человек — уже полгорода, он совсем маленький, особенно сейчас стал.

Самого Россомахина я не помню. Сестра, наверное, рассказывала, что он останавливался у бабушки. Какие-то эпизоды чаепития, вероятно, были. Но я не помню, что за человек, какой психологический портрет и все прочее, не скажу. Либо он слишком недолго там бывал, либо не сильно отсвечивал и приходил просто ночевать.

Обновлено и исправлено 5 апреля в 11:40. Изначально собеседник отметил, что местные следственные органы планировали «замять дело», однако позднее сообщил «Медиазоне», что эта информация не подтвердилась.

Редактор: Мария Климова

-
1. Имя изменено по просьбе собеседницы.
 2. Вероятно, вторник 28 марта.
 3. Имя изменено по просьбе собеседника.